

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 9(470) «18»

РУЩУКСКИЙ ОТРЯД В РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЕ 1877–1878 ГОДОВ (по воспоминаниям генерала А.И. Косича)

С.А. Кочуков

Саратовский государственный университет
E-mail: kochukovsa@mail.ru

В статье рассматриваются воспоминания генерала А.И. Косича, начальника штаба 12-го армейского корпуса, входившего в Рущукский отряд. Разбираются взгляды мемуариста на причины и ход Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Вскрываются недостатки русской армии, а также дается описание мобилизационного развертывания, хозяйственного содержания отряда, проводятся исторические параллели между Россией и странами Балканского полуострова.

Ключевые слова: Рущукский отряд, Русско-турецкая война, генерал А.И. Косич.

Rushchuksky Group in Russian-Turkish War 1877–1878 (on Memoirs of General A.I. Kosicha)

S.A. Kochukov

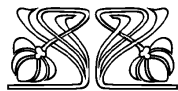
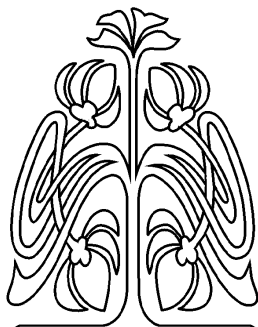
In article memoirs of general A.I. Kosicha of the chief of a staff of 12th army case entering into Rushchuksky group are considered. Sights of the memoirist at the reasons and a course of Russian-Turkish war understand 1877–1878 shortcomings of Russian army and as the description of mobilisation expansion, the economic maintenance of group is given are exposed. As parallels in history between Russia and Balkan States are spent.

Key words: Rushchuksky group, Russian-Turkish war, general A.I. Kosich.

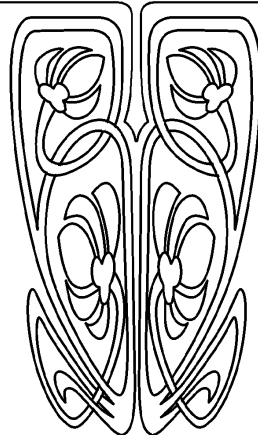
Мемуарные и дневниковые материалы о Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. стали появляться уже в ходе Восточного конфликта. Их авторами была публика самая разнообразная от простых солдат до государственных деятелей. Практически каждый военачальник стремился если не оставить серьезные воспоминания о войне, то хотя бы запечатлеть какой-либо фрагмент боевых действий.

К числу последних относятся воспоминания генерал-майора А.И. Косича¹. Андрей Иванович Косич прошел типичный путь боевого офицера, получив звание прапорщика после окончания Павловского кадетского корпуса, принял участие в Крымской войне 1853–1856 гг., затем прошел полный курс Николаевской академии Генерального штаба, отличился в подавлении польского восстания. По всей видимости, последнее событие серьезнейшим образом повлияло на дальнейшую карьеру офицера. Получив за действия в Польше орден Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом², Андрей Иванович в 1865 г. произведен в полковники и назначен начальником штаба 1-й гвардейской Кавказской дивизии. Непосредственно перед войной 1877–1878 гг. Косич уже носил звание генерал-майора, являясь помощником начальника штаба Одесского военного округа.

Манифест, объявлявший войну Турции, был обнародован 12 апреля 1877 г., а частичная мобилизация русской армии началась еще 1 ноября 1876 г. и затронула 20 пехотных, 8 кавалерийских дивизий, 3 стрелковых, 2 саперных бригады и казачьи части, в результате чего VIII, IX, XI и XII корпуса образовали Действующую армию. Из этой массы

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

войск, сосредоточенной на Дунайском плацдарме, было сформировано три отряда: Передовой (командующий – генерал-лейтенант И.В. Гурко³), Русшукский (командующий – цесаревич Александр Александрович⁴) и Западный (командующий – генерал-лейтенант Н.П. Криденер⁵).

Андрей Иванович Косич попал в Русшукский отряд⁶ случайно. Перед началом войны командиром XII армейского корпуса являлся генерал П.С. Ванновский⁷, но по настоянию великого князя главнокомандующего Николая Николаевича⁸ старшего, военного министра Д.А. Милютин⁹, начальника штаба Действующей армии генерал-адъютанта А.А. Непокойницкого¹⁰ Петр Семенович Ванновский был назначен начальником штаба Русшукского отряда¹¹. Так как место командира XII корпуса стало вакантным, то в скором времени его занял великий князь Владимир Александрович¹², который пригласил на должность начальника штаба корпуса Андрея Ивановича Косича, поскольку знал его не только как заслуженного и исполнительного офицера, но и неоднократно сталкивался с ним по службе.

Наступление Русшукского отряда было второстепенным, но не менее важным. Сама Русшукская крепость являлась, по сути, своеобразным опорным пунктом на правом берегу Дуная¹³, обойти который было просто не возможно. Кроме того, Русшук имел важное стратегическое значение, так как являлся местом дислокации турецкой флотилии. Поэтому штаб Действующей армии поставил перед руководством отряда задачу: XII и XIII корпусами соединиться на реке Янтре, а затем «наступить к Русшуку, обложить его и стараться овладеть им»¹⁴. Наконец, отряду, который должен был придерживаться активных действий, необходимо было сковать группировку противника¹⁵ в четырехугольнике крепостей, прикрыть действия Передового отряда от попыток наступления турок с востока и юго-востока, а также воспрепятствовать возможному выходу османской армии в тыл дунайской армии.

Для противодействия отряду цесаревича турки сосредоточили значительные силы. Главная масса полевых турецких войск стояла фронтом на запад, на линии Разград – Эски-Джума, протяженностью 28 верст: 28 батальонов, 49 эскадронов, 84 орудия, всего 40 тыс. чел.; из них 34 тыс. чел. при 72 орудиях составляли Разградскую группу, а 6 тыс. чел. при 12 орудиях – Эски-Джумскую группу. На правом фланге находилась крепость Русшук с 23 батальонами, 6 эскадронами и 30 орудиями; на левом – Осман-Базара – отряд Мехмет-Салима-паши в составе 12 батальонов, 4 эскадронов и 12 орудий¹⁶.

Замысел мемуаров Косича раскрывается уже в начале книги, где он пишет: «Периодические вспышки славян против турецкого владычества никогда не вызывали прежде в России такого движения и такого сочувствия, как в 1875–1877 гг. Вследствие такой моральной и материальной

поддержки восстание принимало все большие размеры; пожарным пламенем оно перекинулось и охватило Боснию и затем увлекло в войну с Турцией сначала воинственную Черногорию и наконец совсем миролюбивую Сербию»¹⁷.

Воспоминания генерала Косича примечательны в силу двух обстоятельств. Во-первых, профессиональная деятельность предполагала способность дать оценку деятельности Русшукского отряда, да и русской армии вообще. Во-вторых, «наблюдая» Русско-турецкую войну, Андрей Иванович делал акцент не только на описание боевых действий, как например кн. Л.В. Шаховской¹⁸, воспоминания которого написаны с «урапатриотических» позиций. Косич дал подробное описание ситуации в Румынии и Болгарии в ходе кампании 1877–1878 гг., отношения местного населения к русскому солдату и т.д.

Генерал Косич проявил достаточно большую осведомленность в деле подготовки к войне с Турцией. Он принадлежал к той немногочисленной категории армейских служаков, которые считали, что скорые боевые действия против Османской Порты ничего хорошего не принесут. Действительно, общество России было фактически едино в вопросе поддержки борьбы южных славян за независимость. Наибольшее значение здесь играло стремление укрепить традиционное влияние России на Балканском полуострове. Видный общественный деятель России Д.Ф. Тютчев писал по этому поводу: «... Печать по отношению к славянскому вопросу представляет редкое у нас единое мнение, относится к делу живо, чутко и горячо, и общественное мнение сильно возбуждено. Мало того, с самого начала герцеговинского восстания до сих пор единственно русскому обществу обязано славянское дело нравственною и материальною поддержкою, единственно ему, а не русской дипломатии, обязана Россия сохранением своей чести и своего обаяния среди славян»¹⁹. Незадолго до начала Русско-турецкой войны в Кишиневе было создано военное общество, на собраниях которого разбирались различные армейские вопросы, в том числе подготовленность России к предстоящей войне. Председателем общества был генерал М.И. Драгомиров²⁰. Именно Михаил Иванович поручил Косичу приготовить лекцию о возможной войне с Турцией, опираясь на материалы кампании 1806–1812 гг. Изучив все имеющиеся в его распоряжении материалы, Андрей Иванович Косич пришел к неутешительным выводам. Главное, им были отвергнуты шапкозакидательские настроения²¹. Он отмечал по этому поводу: «... Существовало такое убеждение о слабости Турции, что достаточно было перевезти через Дунай незначительную армию, и Турецкая империя перестанет существовать... с этим согласиться было нельзя... с переходом через Дунай необходимо было иметь близко к театру войны в резерв, для всяких военных и политических случайностей, армию в 200 тысяч человек»²². События кампании

1877–1878 гг. показали правоту генерала Косича. Если Россия начала боевые действия, имея армию в 150 тыс. чел., то постепенно численность войск увеличилась до полумиллионного состава²³.

Кроме того, Россия, несмотря на все мероприятия по подготовке к войне с Портой, начала мобилизацию из рук вон плохо. Во-первых, она затянулась по времени. Во-вторых, организационная составляющая оставляла желать лучшего. Налицо было замалчивание негативных фактов в деле развертывания войск. Например, министр внутренних дел А.Е. Тимашев докладывал царю: «По общему отзыву губернаторов, запасные люди собирались везде быстро и охотно; немедленно по получении сведений о призыве нижние чины спешили явиться в свои призывные пункты, пренебрегая всеми опасностями распутицы: были случаи, когда некоторые из них проходили до призывного пункта около 100 верст пешком. Уклонившихся от явки по призыву не было»²⁴. Но непосредственные участники тех событий рисуют картину мобилизации несколько иначе. Один из офицеров Рушукского отряда вспоминал: «Переход был ужасный. Шли весь вчерашний день и всю ночь; в одном месте, куда нам назначено было придти еще вчера вечером, а провозились часа 3»²⁵. Что же касается генерала Косича, то он также считал, что мобилизационные приготовления проводятся неудачно. «Мобилизация совершилась в самое неблагоприятное время года, среди грязи, распутицы и притом с лихорадочной поспешностью. Многие меры практиковались в первый раз; но во всей этой спешности проглядывало что-то нерешительное, демонстративное, все имело вид одной только угрозы, но не серьезной решимости вести войну во что бы то ни стало; очевидно, войны не хотели, но сила обстоятельств влекла нас к ней; при этой спешности во многом мы были застигнуты как бы врасплох... например: в артиллерию, при значительном запасе артиллеристов, много поступило пехотных солдат, в стрелковые батальоны не попадали стрелки, ловкие кавалеристы назначались из запаса в пехоту и в другие части, но не в кавалерию»²⁶. В определенной степени генерал Косич был прав, особенно, что касается желания вести войну с Турцией. Достаточно сказать, что войны опасались и военный министр Д.А. Милютин и глава МИДа А.М. Горчаков²⁷. Глава военного ведомства, например, считал, что может повториться ситуация, идентичная Крымской войне, когда «опять вся Европа опрокинется на нас»²⁸. Князь же Горчаков высказался в более резкой форме: «Вы (имеются в виду сербы. – С.К.) против наших советов начали войну, сами и выпутывайтесь: Россия дала слово своим соседям соблюдать нейтралитет и сдержит его, не окажет вам ни прямой, ни косвенной помощи, не даст вам ни гроша»²⁹.

Андрей Иванович Косич довольно реалистично характеризует состояние армейских частей, составивших Рушукский отряд. В ряде случаев

направленность его критических замечаний перекликается с оценками известных мемуаристов Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. П.Д. Паренцова³⁰ и М.А. Газенкампа³¹, несмотря на то, что они находились на различных ступенях военной иерархии. Большинство офицеров Рушукского отряда рассматривали на своеобразный блицкриг, тем более что направление считалась второстепенным. Однако война принимала затяжной характер и генерал Косич вынужден был констатировать: «...до такой степени победа казалась близка и да такой степени легка, что штабные не имели другой формы, кроме каски, шитого мундира и длинных сапог; впоследствии в продолжении затянувшегося похода, элегантные мундиры с удовольствием заменялись не только сюртуками, но даже простыми полушубками»³².

Примечательным местом в воспоминаниях генерала Косича является ситуация с иностранными корреспондентами³³. В силу служебных обстоятельств Андрей Иванович должен был просматривать все материалы, которые поступали от корреспондентов, находящихся в Рушукском отряде. Несмотря на ряд неудач, которые преследовали части цесаревича³⁴, корреспонденции были достаточно правдивы, особенно, что касалось характеристики русского солдата³⁵. Тем не менее, были и небольшие казусы. Так, один из иностранных корреспондентов, «восхваляя казаков, говорит, об их вежливости, что целуют у дам ручки и т.п. вздор»³⁶.

В мемуарах Андрея Ивановича Косича очень много подробных описаний отдельных батальных эпизодов: переправа через Дунай, сражение на реке Янтре, рекогносцировка при Трестенике. Но все это введено в текст воспоминаний с одной лишь целью – внушить читателю, что победа близка. Исключение составляет описание ситуации с интендантской частью Рушукского отряда. То, что хозяйственники вели дела в русской армии спустя рукава не должно вызывать ни у кого удивления, но ситуация в Рушукском отряде была катастрофическая. Дело в том, что контракт с товариществом Горвиц, Греггер и Коган не был должным образом оформлен, и в результате части под командованием цесаревича отправились в поход не экипированные должным образом. Как отмечает в своих воспоминаниях Андрей Иванович Косич, «...война застала интендантство, так сказать, врасплох; интендантских рекогносцировок, как равно и военных, перед вступлением наших войск в Румынию, по политическим и другим причинам, сделано было недостаточно. Вследствие, вероятно, этих сложных, но исключительных обстоятельств продовольствие армии с объявлением войны вверено было никому тогда неизвестному товариществу, причем войска почти не были предупреждены о новом способе довольствия»³⁷. Безусловно, под «исключительными обстоятельствами» Косичем подразумевается банальное казнокрадство. Даже когда с интендантами были

подписаны соответствующие договора, обеспечение отряда проходило неудовлетворительно: «...возникли затруднения в получении самых необходимых предметов довольствия, например: мяса, фуража; пуд сена доходил до рубля, в то время когда в 20-ти верстах по железной дороге на станции Пырлице начала уже гнить полумиллионная интендантская заготовка сена... склады товарищества для довольствия войск трудно было отыскать даже днем, а как войска, запаздывая, приходили большей частью ночью, склады были разбросаны по разным концам большого малоизвестного города, все почти продукты лежали без закрытия, под дождем и подвергались порче»³⁸. Однако напрямую обвинить верховное руководство русской армии в неумении выбрать поставщиков мемуарист не рискнул.

Воспоминания генерала Косича интересны в основном не анализом боевых действий. С точки зрения военного искусства существенного материала в них нет и записки Косича, безусловно, проигрывают мемуарам А.К. Пузыревского³⁹ и А.Н. Куропаткина⁴⁰. Важно другое. В воспоминаниях генерала дается подробное описание территории Румынии и Болгарии, их общественного устройства, отношение балканских народов к русской армии. Генерал, например, был убежден, что «несчастные» болгары и румыны живут гораздо лучше, нежели их освободители. Он отмечал: «Жилища болгар не особенно изысканы, но чисты и опрятны, во всяком случае, они живут лучше большинства русских крестьян»⁴¹. Андрей Иванович полагал, что вообще все русское общество подвержена своего рода «балканским освободительным иллюзиям». Если в России на части, идущие за Дунай, смотрели как на освободителей славян и борцов за истинную веру и эта точка зрения им всячески внушалась, то прибыв на место боевых действий, все оказалось не так доброжелательно. Примером этого может послужить отрывок из письма одного из волонтеров – участника Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. в составе частей Руцукского отряда: «Нельзя сказать, чтобы город был гостеприимен относительно нас. Все смотрели даже как-то не дружелюбно... Вскоре причина выяснилась. Это мародерство и убийство русскими жандарма... Мы все здесь перед смертью грешим. Я говорю перед смертью, потому что здесь нас бьют как турки, так и сербы – мало шансов остаться в живых»⁴².

Румыния также находилась в более выигрышном положении, нежели Россия, особенно в сфере общественного устройства. Первое, что бросалась в глаза мемуаристу, это наличие конституции, «свобода печати безгранична, народная масса не доросла до таких свободных учреждений, но врожденная кротость и мягкость народа делают то, что эта свобода не переходит в произвол»⁴³. Введение в России «либеральной конституции», по мнению А.И. Косича, совершенно не подходит. Также генерал пытался сравнивать российские

города с румынскими и болгарскими и вынужден был констатировать, что первые более благоустроены и чисты по сравнению с русскими⁴⁴.

Главная ценность воспоминаний генерала А.И. Косича определяется тем, что он последовательно вскрывает недостатки Руцукского отряда, как составной части Действующей русской армии, во время подготовки и в ходе русско-турецкой войны 1877–1878 гг.: это и мобилизационная неподготовленность, плохая интендантская служба, штабная бюрократия. Но критике подверглись лишь непосредственные мелкие исполнители: хозяйственные служащие, либо офицеры в невысоких армейских чинах. Одновременно с этим мемуары Косича представляет интерес, в первую очередь это те места, где автор отвлекается от бесконечных перечислений частей Руцукского отряда, количества выпущенных по врагу снарядов и акцентирует свое внимание на описании и характеристике Балканских стран, сравнивая их с Россией, а «несчастных братьев-славян» с русскими освободителями.

Примечания

- 1 См.: *Косич А.И.* Руцукский отряд. Участие 12-го корпуса, входящего в состав Руцукского отряда в компании 1877-78 гг. Из записок бывшего начальника штаба 12-го корпуса свиты его величества. Киев, 1884.
- 2 См.: Военная энциклопедия / Под ред. В.Ф. Новицкого: В 18 т. СПб., 1911. Т. XIII. С. 212-213.
- 3 Гурко-Ромейко Иосиф Владимирович (1828–1901), в 1862–1866 гг. флигель-адъютант императора Александра II, генерал-адъютант, генерал от кавалерии (1878), в 1879–1880 гг. помощник главнокомандующего гвардией и Санкт-Петербургском военным округом, временный генерал-губернатор Санкт-Петербурга, в 1882–1883 гг. генерал-губернатор Одессы, в 1883–1894 гг. – Привисленского края, командующий Варшавским военным округом, с 1886 г. член Государственного Совета, с 1894 г. генерал-фельдмаршал, в отставке.
- 4 Александр III Александрович (1845–1894), второй сын императора Александра II. Император (1 марта 1881 г. – 20 октября 1894 г.). Женат (1866) на датской принцессе Марии-Софии-Фредерики-Дагмар, в России Мария Федоровна (1847–1928).
- 5 Криденер Николай Павлович (1811–1891), генерал-майор (1859), в 1863 г. – начальник 27-й пехотной дивизии, генерал-лейтенант (1865), с 1876 г. командир 9-го армейского корпуса, с 1878 г. генерал от инфантерии, помощник командующего Варшавским военным округом.
- 6 В состав Руцукского отряда входили: 12-й армейский корпус (12-я пехотная дивизия в составе 45-го Азовского, 46-го Днепровского, 47-го Украинского, 48-го Одесского полков, 12-й и 35-й артиллерийских бригад; 12-й кавалерийской дивизии в составе полков Стародубского драгунского, Белгородского уланского, Ахтынского гусарского, Донского казачьего №12, Донского казачьего №37, 19-й конно-артиллерийской батареи и Донской казачьей батареи №5);

- 13-й армейский корпус (13-я пехотная дивизия в составе 1-го пехотного Невского, 2-го пехотного Софийского, 3-го пехотного Нарвского, 4-го пехотного Корпского полков; 35-я пехотная дивизия в составе 137-го пехотного Нежинского, 138-го пехотного Болховского, 139-го пехотного Зарайского полков; 8-я кавалерийская дивизия в составе Астраханского драгунского, Вознесенского уланского, Лубенского гусарского, Донского казачьего №8 полков);
15-я конно-артиллерийская батарея, Донская казачья №9 батарея.
- Кроме того, к Рушукскому отряду были временно прикомандированы: 7-й саперный батальон, две роты 2-го саперного батальона, дивизион лейб-гвардии Атаманского полка, скорострельная батарея.
- Всего 49 батальонов, 2 роты, 22 кавалерийских эскадрона, 19 казачьих сотен и 224 орудия (Журнал военных действий Рушукского впоследствии Восточного отряда в войну 1877–1878 годов СПб., 1883. С. 5–9.)
- 7 Ванновский Петр Семенович (1822–1904), генерал-лейтенант (1877), генерал от инфантерии (1883), военный министр (1881–1898), в 1901–1902 гг. министр народного просвещения.
 - 8 Николай Николаевич (старший) (1831–1891), великий князь, третий сын императора Николая I, генерал-инспектор по инженерной части (1852), командир Отдельного гвардейского корпуса (1862–1864), командующий, а потом главнокомандующий войсками гвардии и Петербургского военного округа (1864–1880), генерал-инспектор кавалерии (1864), главнокомандующий армией во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., генерал-фельдмаршал. Женат (1856) на принцессе Александре Петровне Ольденбургской (1838–1900).
 - 9 Милютин Дмитрий Алексеевич (1816–1912), генерал-фельдмаршал (1898), граф (1878). В 1839–1845 гг. служил на Кавказской линии, в 1843 г. генерал-квартирмейстер Кавказского корпуса, в 1845–1856 гг. – профессор Военной академии, в 1856–1859 гг. начальник штаба Кавказской армии, генерал-лейтенант, в 1861–1881 гг. генерал от инфантерии, военный министр, член Государственного Совета. С 1881 г. в отставке.
 - 10 Непокойницкий Артур Адамович (?–1881), с 1841 г. на Кавказе, генерал-майор (1849), генерал-лейтенант (1854), до 1857 г. – начальник штаба 2-й армии, генерал от инфантерии (1868), генерал-адъютант (1874), в 1877–1878 гг. начальник штаба Действующей армии.
 - 11 См.: *Андреевский Е.К.* Из воспоминаний о генерал-адъютанте П.С. Ванновском // Исторический вестник. 1909. Т. 116, №6. С. 864.
 - 12 Владимир Александрович (1847–1909), великий князь, сын императора Александра II, генерал-адъютант, главнокомандующий войсками гвардии и Петербургского военного округа (1884–1905), член Государственного Совета, президент Академии художеств. Женат (1874) на дочери великого герцога Мекленбург-Шверинского Фридриха-Франца II принцессе Марии, принявшей в России имя великой княгини Марии Павловны (старшей).
 - 13 См.: *Золотарев В.А.* Противоборство империй. Война 1877–1878 гг. апофеоз восточного кризиса. М., 2005. С. 42.
 - 14 Журнал военных действий... С. 2.
 - 15 В районе четырехугольника крепостей – Рушук, Шумла, Варна, Силистрия - противник имел до 70 тыс. чел. Из их числа примерно половина могла действовать вне крепостей. Отсюда турки имели возможность нанести сильный удар во фланг Дунайской армии, а также переправившись через Дунай, выйти в ее тылы в Румынии. (*Золотарев В.А.* Указ. соч. С. 43.)
 - 16 См.: *Дружинин К.И.* Русско-турецкая война 1877–1878 гг. // История русской армии. М., 2004. С. 481–484.
 - 17 *Косич А.И.* Указ. соч. С. 1.
 - 18 См.: *Шаховской Л.В.* Два похода за Балканы. С театра войны. 1877–1878. М., 1878.; *Он же.* С театра войны 1877–1878 гг. Два похода за Балканы. М., 1897.
 - 19 Цит. по.: *Золотарев В.А.* Указ. соч. С. 12.
 - 20 Драгомиров Михаил Иванович (1830–1905), профессор Николаевской академии в 1863–1869 гг., с 1869 г. начальник штаба Киевского военного округа, с 1873 г. начальник 14-й пехотной дивизии, с 1878 г. начальник академии, с 1889 г. командующий Киевским военным округом, генерал-губернатор киевский, подольский и волынский, с 1891 г. генерал от инфантерии.
 - 21 Военное министерство и министерство иностранных дел фактически «засыпали» различными прожектами будущей войны. Один из таких патриотов за подписью «Русский» отмечал: «Генерал, (имеется ввиду Н.П. Игнатъев. – С.К.) не бойтесь начать войну с Турцией! С вами будет бог и сочувствие всех образованных народов! Не останавливайтесь на полдороге! Сделайте Черное море русским, переведите турок в Азию; воздвигните на их месте конституционную монархию, умоляйте нашего государя дать также и России конституцию – и тогда беспримерное, великое и славное царствование Александра II будет вечно сиять на страницах истории Отечества». (ГА РФ. Ф. 730. Оп. 1. Д. 684. Л. 1–2.)
 - 22 *Косич А.И.* Указ. соч. С. 2.
 - 23 См.: Обзор действий Рушукского отряда за сентябрь и октябрь 1877 г. // Военный сборник. Т. 136, №11. С. 13.
 - 24 Цит. по.: Русско-турецкая война 1877–1878. М., 1977. С. 63.
 - 25 *Богаевский Л.Г.* Дневник конно-артиллериста Рушукского отряда СПб., 1903. С. 3.
 - 26 *Косич А.И.* Указ. соч. С. 4–5.
 - 27 Горчаков Александр Михайлович (1798–1883), князь, советник посольства в Вене (1833–1838), посланник в Штутгарте (1841–1850); министр иностранных дел (1856–1882), государственный канцлер.
 - 28 *Милютин Д.А.* Дневник: В 4 т. 1876–1877. М., 1949. Т. 2. С. 58.
 - 29 Цит. по.: *Золотарев В.А.* Указ. соч. С. 14.
 - 30 См.: *Паренсов П.Д.* Из прошлого. Воспоминания офицера Генерального штаба. СПб., 1901–1908. Ч. 1–5.
 - 31 См.: *Газенкамф М.А.* Мой дневник 1877–1878 гг. СПб., 1908.
 - 32 *Косич А.И.* Указ. соч. С. 8.
 - 33 См.: *Кочуков С.А.* Г.К. Градовский – военный корреспондент русско-турецкой войны 1877–1878 гг. // Про-

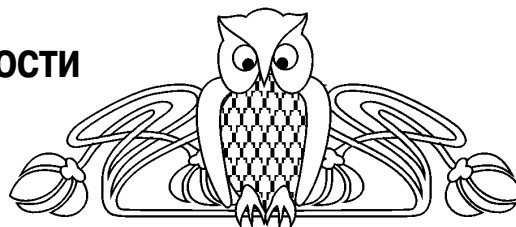

- блемы истории российской цивилизации: Сб. науч. тр. Саратов, 2007. Вып. 3. С. 88–95.
- ³⁴ См.: Журнал военных действий... С. 24–28.
- ³⁵ А.И. Косич отмечал: «В иностранных корреспонденциях появились описания и характеристика наших войск; большую часть отзывы были весьма благоприятны “Русский солдат, принимая хлеб” пишет один из французов, “осеняет себя крестным знаменем”». (Косич А.И. Указ. соч. С. 24.)
- ³⁶ Там же. С. 24.
- ³⁷ Там же. С. 16.
- ³⁸ Там же. С. 18.
- ³⁹ См.: Пузыревский А.К. Воспоминания офицера Генерального штаба о войне 1877–1878 гг. в Европейской Турции. СПб., 1879; *Он же*. Десять лет назад. Война 1877–1878 гг. СПб., 1887.
- ⁴⁰ См.: Куропаткин А.Н. С полей сражений // Военный

- сборник. 1877. Т. 118, №12. С. 339–352.; *Он же*. «Под Плевной. (Практика траншейной войны)» // Сборник военных рассказов. СПб., 1879. Т. 2. С. 364–391; *Он же*. Записки о русско-турецкой войне. Берлин, 1909.
- ⁴¹ Косич А.И. Указ. соч. С. 46.
- ⁴² ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 2. Д. 60. Л. 2об.
- ⁴³ Косич А.И. Указ. соч. С. 29–30.
- ⁴⁴ «Города их уже носят зачатки благоустройства; даже незначительные местечки замощены и шоссированы. Пользуясь свободными часами во время похода, я в некоторых небольших городах заходил в школы, больницы и тюрьмы, везде лежит отпечаток порядка, опрятности и чистоты, повсюду разведена и поддерживается растительность, тщательно содержатся цветники; в больницах видна заботливая и мягкая рука женщины, опрятные помещения, чистое белье, чистый воздух, хорошая вентиляция». (Косич А.И. Указ. соч. С. 30.)

УДК 339.92+339.982

ПРОТИВОРЕЧИВЫЙ ХАРАКТЕР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ (в контексте их влияния на принимающие страны)

А.А. Кузнецова

Саратовский государственный университет
E-mail: funtikanna@mail.ru

Статья посвящена исследованию противоречивого характера деятельности транснациональных корпораций (ТНК) как одного из наиболее влиятельных субъектов международной экономики. В рамках рассмотрения крайне противоречивых суждений отечественных и зарубежных исследователей относительно выявления положительных и отрицательных моментов в деятельности транснациональных корпораций автор дает объективную и комплексную оценку степени влияния ТНК на принимающие страны. **Ключевые слова:** транснациональные корпорации (ТНК), экономические противоречия, трансфертные цены, интернальные рынки, репатриация прибыли, «направленная институционализация», институциональные противоречия.

The Conflicting Nature of TNCs (in the Context of their Impact on Host Country)

А.А. Kuznetsova

The article focuses on researching contradictory character of transnational corporation's activity (TNC), as one of the more powerful subjects of international economy. In terms of inspecting extremely opposite sentences of native and beyond the frontier researchers concerning to exposing positive and negative moments transnational corporation's activity, author gives objective and complicated estimation to the grade of TNC's influence on receiving countries.

Key words: transnational corporations (TNC), economic contradictions, transfer prices, internal markets, repatriation of profit, directed institutionalization, institutional contradictions.

Развитие мировой экономической системы и формирующего ее сущность комплекса внутривнутри-структурных отношений на современном этапе подвержены влиянию объективно обусловленного эволюцией международных отношений процесса глобализации. Движущей силой и одновременно следствием развития процесса глобализации мировой экономической системы выступают высокоинтегрированные бизнес-структуры, транснациональные корпорации (ТНК).

Термин «корпорация» происходит от латинского выражения *corpus habere*, обозначающего права юридического лица. Такие права признавались за частными союзами в Римской империи уже в имперский период (начиная с 60-х гг. II в. н.э.), однако окончательного признания гражданско-правовых союзов как субъектов права в Риме так и не произошло. В течение достаточно долгого времени термин «корпорация» служил синонимом юридического лица, и лишь вследствие разработки немецкими цивилистами понятия «учреждение» термин «корпорация» приобрел современное значение – организация, основанная на членстве или участии.

В современной экономической литературе традиционно корпорация определяется как объединение производственных, проектных, торгово-сбытовых, финансовых предприятий и организаций для совместной хозяйственной деятельности, уменьшения возможного риска при осуществлении капиталоемких направлений промышленной и коммерческой деятельности за счет